

Н.А. Гильмутдинова

ИДЕОЛОГИЯ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ

На первый взгляд, идеология - лишь одно из проявлений культуры. Идеология как культурный проект призвана регулировать социальные отношения и представляет собой систему образцов мышления и деятельности, специфически оформленную в специфических знаковых структурах. Идеология - систематизированная совокупность идей, связанных прежде всего с определенным пониманием общественной жизни, оценкой ее качества и перспектив ее преобразования. Идеология предполагает также определение целей человеческой деятельности по сохранению, изменению или разрушению существующей социальной действительности. Как культурный проект идеология вбирает в себя также специфические стратегии, механизмы, способы и формы самоосуществления, она социально конструктивна, коммуникативно технологична и претендует на эффективность и позитивный прагматизм. Этот термин впервые был использован в конце XVIII - начале XIX века французским философом и экономистом Д. де Траси для обозначения «науки об идеях». Первоначально в идеологии реализовывались критическая направленность ума энциклопедистов, их желание развенчать философские иллюзии и религиозные предрассудки.

В марксизме идеология рассматривалась как ложное сознание, основанное на классовом интересе и выражающее последнее. Вместе с тем в комплексе социальных воззрений, называемых марксизмом, его авторы усматривали уникальное совпадение истинности и социальной ангажированности, позволяющее марксистским идеям стать эффективным средством социальной организации.

Особенности идеологии как культурного проекта выражаются в незыблемости ее исходных принципов, в открытой апелляции к интересам, потребностям человека, в претензии на всеобщность (стремлении выдать свое социально ограниченное содержание за выражение общего интереса) и одновременно - в конкретности, «зримости» выводов, нечувствительности к отдельным противоречиям, «формульности» выражения.

Указанные особенности идеологии связаны с ее социально-организующими функциями. Попытка отказаться от идеологии как механизма социальной регуляции привела ряд западных мыслителей (Р. Арон, Д. Белл, К. Поппер) к идеям деидеологизации общества. Действительно, в индустриальном обществе воцаряются рыночные отношения как универсальный тип социальных отношений, принцип максимизации полезности становится ведущим принципом человеческого поведения; экономическая наука, изучающая эти отношения, естественным образом становится универсальной наукой об обществе. Идеология как культурный проект, таким образом, упраздняется. Однако в условиях постиндустриального общества в 70-80 годах XX века на смену концепции деидеологизации приходит концепция реидеологизации (Р. Арон, Д. Белл, Э. Шилз). Процесс реидеологизации стал синонимом возрождения аксиологического подхода к социальным взаимодействиям; одновременно внимание к человеческим ценностным ориентациям усилило мифологические компоненты идеологии. Идеология как культурный проект в процессе реидеологизации

реализуется в двух тенденциях. Одна, неоконсервативная версия, связана с усилением идеологического компонента в процессе национально-культурного сплочения; в этом случае идеология придает смысл традиции, традиция освящает идеологию. Другая, либеральная версия, ставит задачей формирование новой «глобальной идеологии» как основы планетарного единства.

В качестве формы интегративно-коммуникационных процессов идеология постоянно соприкасается (а порой стремится слиться) с такими социальными феноменами, как миф, культура, философия, обыденное сознание, наука, утопия. Хотя идеология является рационализированной структурой, она не требует доказательств своих положений в полном смысле слова: процедура обоснования идеологических положений по сути есть лишь демонстрация причастности их к миру абсолютного знания, справедливости, блага. Слово и дело тождественны. Парадоксальная «формульность» идеологии не менее мифологична: «расцвет и сближение наций», «отмирание государства через его укрепление». Такого рода соединение противоположностей есть не что иное, как мифологическая представленность мира как единого целого в предельной сближенности его противоположных полюсов: для причастного к идеологии (а через нее - к системе абсолютных ценностей) нет ничего невозможного; в таком проекте поражение оборачивается победой, люди чудесным образом сближаются с богами.

Тем не менее идеология не тождественна мифу. Способность выдавать желаемое за действительное, сближающая идеологию с мифом, основывается на аргументе «от науки». Связь с миром должного, миром абсолютных ценностей лежит через сущее, точное научное знание. Идеолог-жрец надевает маску ученого и говорит: «Иного не дано», поскольку это последнее слово науки. У идеологии нет собственного голоса, она говорит голосом науки, но может заговорить и голосом религии, искусства, нравственности. Идеология постоянно стремится поглотить культуру, использовать ее стереотипный, эталонный аспект, закрепленный в знаково-символических формах.

Будучи фактически направленной на стабилизацию социальных отношений, даже на консервацию, внешне идеология является реализацией динамичной социальной модели, она «целеориентирована». При этом, однако, масштабные социальные цели выносятся за пределы социума, идеология отодвигает их в будущее. Целеустремленность идеологии лишает самоценности наличные формы бытия, «вымывает» их действительное содержание. В результате отношения человека к миру лишаются таких посредников, как искусство, мораль, религия, философия; человек перестает жить в обособленном мире, где существует добро, справедливость, красота. В известном смысле идеология упрощает и обедняет человеческие коммуникации.

С другой стороны, интегрируясь с культурой, идеология становится устойчивым коммуникационным фоном социальных взаимодействий. Идеологические ориентиры, вынесенные за пределы конкретной ситуации, оказываются лишь внешним фоном жизни. Любая идеологическая задача воспринимается человеком повседневности как внешний эталон, как предполагаемый способ символического поведения, который может стать условием решения частных

задач. Отсюда и нежелание сопоставлять содержание идеологических целей-эталонов, игнорирование их противоречивости, основанное на «формульности» идеологии, ее неучастии в духовном обустройстве личности. Идеология оказывается инструментом решения повседневных задач, а обыденное сознание с его ситуативностью, фактичностью - материалом, полем для беспроblemного существования идеологии. Идеология как «знаковый фон» деятельности - это элемент повседневной культуры.

Идеология как носитель интегративной функции культуры, как ее «центр» - крайне неустойчивое, нежизненное образование. Можно сказать, что в чистом виде идеология - это маска культуры, псевдокультура. Однако сложность распознавания «неподлинности» идеологии как культурного проекта связана с тем, что идеология в переломные, экстраординарные периоды развития общества, как правило, вступает в союз с утопическим сознанием; в «нормальные», спокойные периоды идеология «подключается» к философии, искусству, нравственности, религии, стремясь поглотить их.

Марксистская идеология, перенесенная на российскую почву, определенным образом эволюционировала. Будучи изначально основным элементом культурно-интегративного механизма, она постепенно теряла свою агрессивность, редуцировалась до символического предмета повседневного обихода, превратилась в набор общеобязательных правил, позволяя тем самым философии освободиться от несвойственной ей обязанности и стать подлинным интегратором культуры. В настоящее время в российской действительности происходит обратный процесс - из новых символических форм поведения рождается новая идеология. Хотя претензии новых идеологических образований на статус универсального социокультурного кода вряд ли достижимы, но потребность в непроблематизируемом знаковом фоне деятельности сохраняется. Самый обсуждаемый вопрос в современной российской общественной мысли - идеология возрождения России и поиск тех позитивных ценностей, которые могут составить ее основу.

Эта дискуссия вбирает в себя все представленные выше интерпретации идеологии от деклараций «конца идеологии» в рамках концепции деидеологизации, «отказа от идеологии» в контексте трактовки идеологии как «ложного сознания» до попыток реализации неоконсервативного и либерального проектов процесса реидеологизации. Первый проект состоит в разработке религиозной реконструкции идеологии. Многочисленные попытки религиозного осмысления идеологии (например, статьи диакона Андрея Кураева), христианизации общественного сознания, построения православно-персоналистских идеологем с опорой на В. Соловьева или О. Мандельштама свидетельствуют о поиске позитивных ценностей, которые могут быть положены в основу идеологии возрождения России, - Личность, Бог, Свобода.

Другой проект - это попытка создания некоей «интегративной идеологии». В основу последней закладываются следующие критерии: рациональность, прагматизм, неутопичность; органический и искренний гуманизм; реалистические, но высокие цели и ожидания; политическое объединение всего общества; отсутствие конфронтации по отношению к уже существующим идеологиче-

ским системам; опора на самые новейшие идеи во всех областях знания; открытость всему историческому опыту; требование постоянной корректировки себя практикой; избавление от крайностей «западничества» и «славянофильства»; отказ от претензий на априорное знание будущего. Однако можно констатировать пока лишь наличие благих пожеланий и отсутствие новой идеи, связывающей вечные ценности, российскую духовную традицию и современные представления о сложностях, взаимосвязях, тенденциях и перспективах мира.

Специфической характеристикой идеологии является придание незаслуженно высокого идеального статуса некоторым вещам, превращающее следование им в неприменное обязательство, оправданное их искусственно завышенным статусом. Недаром само понятие «идеология» происходит от платоновского понятия «идея», в котором просматривается элемент безличного.

Всякая идеология начинается с того, что все личное отрицает и отвергает как ненужное. Идеология опасна независимо от ее конкретного содержания - от тех ценностей, которые она принимает за основу. Суть не в конкретных ценностях, а в том, что идеология предписывает определенное поведение, отрицающее свободу воли. Человек, находящийся под контролем той или иной идеологии, не является уже личностью со своими мнениями, мыслями и оценками происходящего. Подлинные ценности однозначно не диктуют человеку способы и механизмы социального поведения. Эту функцию выполняют идеологии, которые конкретно-исторически и социально ориентированно представляют систему ценностей, дополняя ее требованиями общеобязательности (вплоть до принудительности) и регламентации и превращая тем самым ее в систему квазиценностей.

Нельзя согласиться с упрощением самого понятия идеологии, под которой понимается система ценностей. В этом определении теряется важное различие между ценностями как ориентирами для свободного выбора и ценностями, детерминирующими социальное поведение человека, то есть превращаемыми в идеологию. Дело не только в том, чтобы иметь систему ценностей, но прежде всего в том, чтобы быть способным к свободному выбору на основе ценностных ориентиров - без этой способности человек оказывается рабом идеологической системы, превращающей хорошие сами по себе ценности в орудие подавления личности. Идеология - это не просто система ценностей, но и способ принудительного манипулирования этими ценностями - подчинения людей идеологическим требованиям.

Еще Аристотель, признавая, что человек есть существо политическое, отмечал: совершенно невозможно действовать в политике, не будучи человеком определенных этических качеств. Он писал о добродетели человека, а не о каких-то идеях, принимаемых обществом для управления людьми. Качество общества определяется качеством людей, а не наоборот. В этом смысле личность важнее общества и любых идей.

Да, для возрождения России необходимы поиски позитивных социальных ценностей, на которые человек может опираться. Но не менее необходимо возрождение человеческой личности, способной свободно и ответственно (а не под контролем идеологического принуждения) совершать поступки, опираю-

щиеся на глубокие нравственные ценности.

Да, идеология умеет справляться с разрушительным действием естественных влечений человека, но делает это не за счет развития высших начал личности, но за счет фактического подавления этих начал. Когда идеологически обработанный человек выходит из-под давления идеологического пресса, он остается целиком во власти собственных влечений, не имея навыка их контроля за счет высших способностей и устойчивых нравственных ориентиров.

Да, идеология нужна обществу, объединяя и сплачивая его членов, мобилизуя их на решение социально значимых задач и позволяя решить их максимально эффективно. Однако любой конструктор идеологием (проектант) должен постоянно иметь в виду ее относительный, прикладной характер в сравнении с устойчивыми и непреходящими ценностями. Создавая новую идеологию и прощаясь со старой, общество осознает при этом абсолютизм моральных ценностей и свободу нравственного поступка.